

Глава 13. Обычный день вице-командующего Минасиро Соуши

—...Ши. Соуши.

Тихий, ласковый голос, вызывавший в душе безотчетный трепет, постепенно пробивался сквозь пелену сна. Соуши легко поддавался этому зову. Едва разомкнув веки, он увидел лицо, по которому так невыносимо тосковал всё это время.

Он мягко улыбнулся:

— Доброе утро, Соуши. Пора вставать.

Сонная истома в глазах Соуши мгновенно сменилась радостью. Он слегка улыбнулся и отозвался еще хриплым спросонья, ленивым голосом:

— Доброе утро, Икки.

Это был их ежедневный ритуал. Поскольку Активы не нуждались в сне, Икки сам предложил будить Соуши по утрам. Тот, видя настойчивость друга, согласился — хотя в глубине души подозревал, что теперь вставать ему будет гораздо труднее. Просто чтобы подольше слушать этот мягкий голос, произносящий его имя.

И действительно: Соуши, всегда отличавшийся суровой самодисциплиной, однажды всё-таки позволил себе немного понежиться в постели.

Тогда Икки, дождавшись, пока тот наконец выберется из-под одеяла, сиял так ярко, что Соуши стало неловко.

— Соуши, когда ты так спишь, ты такой милый. Прямо как кот!

Вице-командующий тогда густо покраснел и смущенно кашлянул. С тех пор он не позволял себе валяться дольше тридцати секунд. Икки же со свойственной ему прямоотой лишь сокрушался: «Как жаль, больше не увижу Соуши-кота».

Распорядок дня Соуши был строгим и предельно насыщенным.

Первым делом — поход в Наземный исследовательский институт. Там он осматривал физическое тело Икки и, исходя из его состояния, корректировал дозировку лекарств.

Весь мир знал, что феномен ассимиляции у Икки зашел глубже, чем у кого-либо другого. С одной стороны, успех в его лечении означал бы создание самого эффективного ингибитора

ассимиляции. С другой — это был Икки. Личное и общественное сплелись воедино, но для Соуши важен был лишь результат.

В разгар работы пришло сообщение от доктора Тооми Чизуру, главного врача Медицинского отсека Алвиса. Нужно было утвердить списки персонала, направляемого на обучение.

Остров Тацумия оставался средоточием самых передовых технологий: от машиностроения, сосредоточенного вокруг Фафниров, до уникальных областей медицины. В нынешние времена, когда кадровый голод ощущался особенно остро, поиск и обучение талантов стали приоритетной задачей. На материке невозможно было использовать гипнообучение так же легко, как на Тацумии, — оно подходило лишь детям. Для молодежи и взрослых приходилось искать иные пути, хотя образовательные программы для младшего поколения всё еще находились в стадии разработки.

Закончив в институте и убедившись, что состояние тела Икки стабильно, Соуши обычно сразу уходил. В те дни, когда не было плановых медосмотров, он почти всё время проводил в штабе.

Несмотря на то что его направили на материк, Соуши фактически управлял поселением, ближайшим к Тацумии. Население здесь состояло в основном из выходцев из Индийского сектора, и политически округ подчинялся Острову Тацумия. Теперь, когда активная фаза войны затихла, Соуши сосредоточился на маневрах Новой ООН.

Человечество, разделенное взглядами на сосуществование с Фестумами, пребывало в хрупком равновесии. Кто-то, как Алвис, стремился к дружбе, кто-то, как Новая ООН, — к конфронтации. Соуши, обладавший боевыми заслугами и авторитетом, с детства обученный искусству управления, в свои юные годы уже нес груз ответственности вице-командующего.

После смены он иногда позволял себе пройтись по улицам. Глядя на то, как люди строят новую жизнь, Соуши чувствовал глубокое умиротворение.

— Кажется, все действительно счастливы, — заметил Икки. Он находился в параллельном пространстве Активов, но видел всё то же, что и его Предприниматель.

Соуши кивнул, не отрывая взгляда от прохожих.

— Мир достался нам слишком дорогой ценой.

— И это хорошо, — голос Икки звучал спокойно и гордо. — Твои усилия не были напрасными. Ты защитил их.

— Не только я. Мы все: ты, я, остальные, — поправил его Соуши. — Это наш общий труд.

— Вот как... Редко от тебя такое услышишь, — Соуши чуть опустил голову, и за стеклами очков

промелькнула тень.

«Тогда почему пожертвовать собой пришлось тебе одному?»

Этот вопрос не давал ему покоя с самого конца войны.

Икки, видевший Соуши в профиль, шевельнул губами, но ничего не сказал. Он лишь прислонился головой к плечу друга и сунул руку в карман его шинели. Словно повинуясь единому порыву, Соуши тоже опустил руку в тот же карман. Там лежала черная жесткая карта.

Их кончики пальцев одновременно коснулись круглого окна на поверхности карты.

— Соуши, сейчас я здесь. Рядом.

— Я знаю, Икки.

Тепло и мягкость, которые он почувствовал, были самыми что ни на есть настоящими.

Соуши уже собирался зайти в какую-нибудь закусочную, чтобы наспех поужинать, когда столкнулся с тем, кого видеть не желал совершенно. Перед ним стоял незванный гость, именовавший себя «сотрудником банка Мидаса».

— Добрый вечер, господин Минасино. Я пришел за вами.

Соуши нахмурился, не скрывая раздражения:

— Масакаки, разве мы не проводили «Сделку» вчера?

Собеседник ответил с невозмутимой вежливостью:

— Тысяча извинений. По ряду причин с нашей стороны вам необходимо выйти на рынок сегодня снова.

— Кто-то подал заявку на именную сделку, верно? — Соуши мгновенно ударил в самое слабое место.

Масакаки прикрыл лицо набалдашником трости, его голос лился слишком гладко:

— Правила есть правила.

Около полумесяца назад у Соуши неожиданно появился новый статус — Предприниматель. Так называли участников Финансового квартала. По словам Масакаки, это были люди, заложившие свое «будущее». Соуши до сих пор не до конца понимал природу этого пугающего пространства, но порой испытывал странную благодарность к судьбе. Благодаря этой роли он снова мог видеть Икки.

Пусть даже ценой жизни на другом, еще более причудливом и коварном поле боя.

Убедившись, что новых вызовов не будет, Икки, который никогда не любил сражения, недовольно проворчал:

— Три боя подряд... Это уже слишком.

Соуши же воспринял это как должное:

— Видимо, решили, что раз мы новички, нас легко запугать.

Надежды нападавших не оправдались. Одной из групп Предпринимателей, рискнувших бросить вызов, Соуши и Икки без тени жалости нанесли сокрушительный урон, увеличив свою прибыль в семь раз. Соуши не видел особого смысла в накоплении этих сумм, но и проигрывать не собирался. Его мало заботил баланс на карте Мидаса, даже если это вело к её апгрейду.

За разговором они подошли к небольшому уличному ларьку. Сейчас там было затишье.

— О, Соуши-кун, Икки-кун! Приветствую! — владелец лавки замахал им рукой.

— Здравствуйте, — кивнул Соуши.

— Извините, что снова беспокоим, — улыбнулся Икки.

Пока хозяин проворно освобождал им места, Соуши привычным жестом зажал карту между указательным и средним пальцами:

— Нам нужно арендовать кухню и продукты.

У Икки был редкий дар располагать к себе людей. Сам он этого, кажется, не замечал, но Соуши видел это еще в кафе «Рай». И не думал, что снова столкнется с этим на этой странной улице.

Наблюдая, как Икки весело болтает с владельцем лавки — тот был совершенно покорен кулинарным мастерством юноши, — Соуши лениво помешивал свой карри. Когда тарелка почти опустела, Икки, ловко орудуя узким ножом, превратил ярко-красное яблоко в восемь идеальных «зайчиков». Он аккуратно выложил их на блюде и поставил перед Соуши. Десерт.

— Не думал, что ты так владеешь ножом... Но карри у тебя просто божественный, — выдохнул хозяин, которому посчастливилось снять пробу. — Слушай, Икки-кун, научишь паре приемов?

Владелец рассудил здраво: если он узнает секрет такого вкуса, дела пойдут в гору. Жаль только, что Актив не может надолго оставлять своего Предпринимателя, иначе он бы с радостью нанял Икки шеф-поваром.

— Конечно! — Икки охотно кивнул. Но когда хозяин потянулся за картой Мидаса, чтобы провести оплату за урок, парень его остановил: — Не надо денег...

— Дружба дружбой, а табачок врозь, — серьезно возразил тот, привыкнув к этой странной паре, где Ассет действовал совершенно самостоятельно.

— Считайте это платой за аренду кухни и ингредиентов, — невозмутимо вставил Соуши.

Хозяин перевел взгляд с одного на другого и убрал карту.

— Ладно. Договорились.

Прихлебывая крепкий кофе, Соуши спросил:

— Вы когда-нибудь возвращались в реальный мир?

— Нет. Говорят, там наступил мир, но мне и здесь неплохо. Зачем уходить? — старик поставил перед Соуши тарелку со своим карри. — А ну-ка, оцени мою версию.

Соуши взял ложку, но прежде чем отправить её в рот, задал вопрос, который давно его мучил:

— Если вы живете здесь постоянно... откуда берутся ресурсы?

— Отсюда же, из Квартала, — пожал плечами старик. — Здесь полно людей со своими навыками. За столько времени мы научились самообеспечению. Не помирать же с голоду, в

конце концов.

«Похоже на Тацумию в период изоляции», — отрешенно подумал Соуши.

Проглотив пару ложек, он наткнулся на выжидающий взгляд владельца.

— Ну как? Так же вкусно, как у Икки?

Соуши аккуратно вытер губы салфеткой и честно ответил:

— Посредственно.

Хозяин так и застыл.

— Эй! Ты не мог сказать помягче, паршивец?! — вскинулся он, чувствуя, как уязвлено его самолюбие. — Икки-кун, твой парень совершенно не умеет быть милым!

— Ну-ну... — Икки лишь виновато улыбнулся, не зная, стоит ли их мирить.

В реальный мир они вернулись уже глубокой ночью. Несмотря на усталость, Соуши настоял на визите в институт. Лишь убедившись лично, что с телом Икки всё в порядке, он отправился домой. После быстрого душа Соуши повалился на кровать.

— Икки.

— М-м? — Актив отозвался уютным, сонным звуком.

Соуши покосился на пространство рядом с собой.

— Кажется, мне пора усилить тренировки по рукопашному бою.

— Соуши, не перенапрягайся, — Икки нахмурился, в его голосе слышалось явное неодобрение. — Предприниматель должен прятаться во время Сделок, это же безопаснее...

— Я знаю, — Соуши перевернулся на бок, глядя прямо в центр карты, лежащей на подушке. Встретившись взглядом с Икки, он добавил: — Но я хочу сражаться бок о бок с тобой.

В круглом окне карты Икки на мгновение замер, пораженный этой искренностью. Затем он невольно улыбнулся — в этой улыбке смешались радость и мягкая досада.

— Какой же ты всё-таки упрямый...

Соуши лишь едва заметно усмехнулся. Он знал, что завтра его разбудят вовремя. И пока они перебрасывались ленивыми фразами, вице-командующий Алвиса медленно погружался в сон. День был полон смысла.

Когда-то давно Соуши говорил со своей сестрой, первым Ядром Острова — Минасиро Цубаки — у Источника Урд.

— Это и есть твое счастье — мгновения с самым важным человеком? — спросила она тогда.

Тогда речь шла о восемнадцати часах — лимите, который Соуши мог выдержать под нагрузкой системы Зигфрид.

Теперь же речь шла о «настоящем». И оно было прекрасным.

<http://bllate.org/book/17427/1657383>